

Бойд Александер

От Нигера до Нила

*(дневник
экспедиции 1904—
1907 г.г. впервые
на русском языке)
часть первая*

Александр Бойд

**От Нигера до Нила. Дневник
экспедиции 1904—1907 г.г.
Впервые на русском
языке. Часть первая**

«Издательские решения»

Бойд А.

От Нигера до Нила. Дневник экспедиции 1904—1907 г.г. Впервые на русском языке. Часть первая / А. Бойд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903007-8

В настоящей книге я представил свой перевод первого тома книги Бойда Александера, английского путешественника начала XX века, который пересек континент в экспедиции, полной приключений и опасностей. Эта книга издания 1907 года НИКОГДА НЕ ПЕРЕВОДИЛАСЬ НА РУССКИЙ ЯЗЫК. Автор дает интересные описания туземных племен Африки, охотничьих приключений и междоусобных войн. Переводчик — Анатолий Смирнов.

ISBN 978-5-44-903007-8

© Бойд А.

© Издательские решения

Содержание

ОТ НИГЕРА ДО НИЛА	7
ОТ ПЕРЕВОДЧИКА	8
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	9
ГЛАВА I ВВЕДЕНИЕ	10
ГЛАВА II	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

От Нигера до Нила Дневник экспедиции 1904—1907 г.г. Впервые на русском языке. Часть первая

Бойд Александер

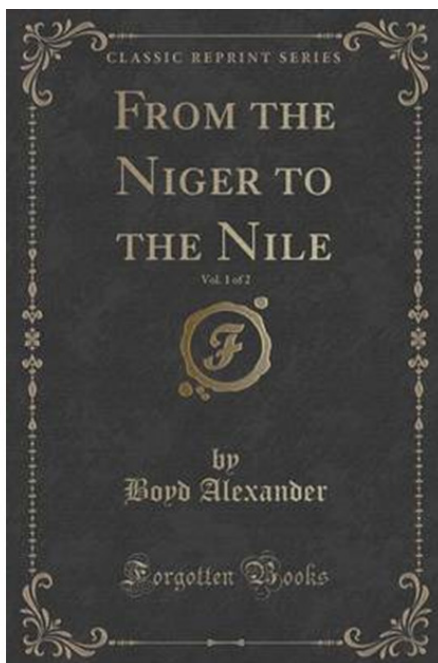
Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

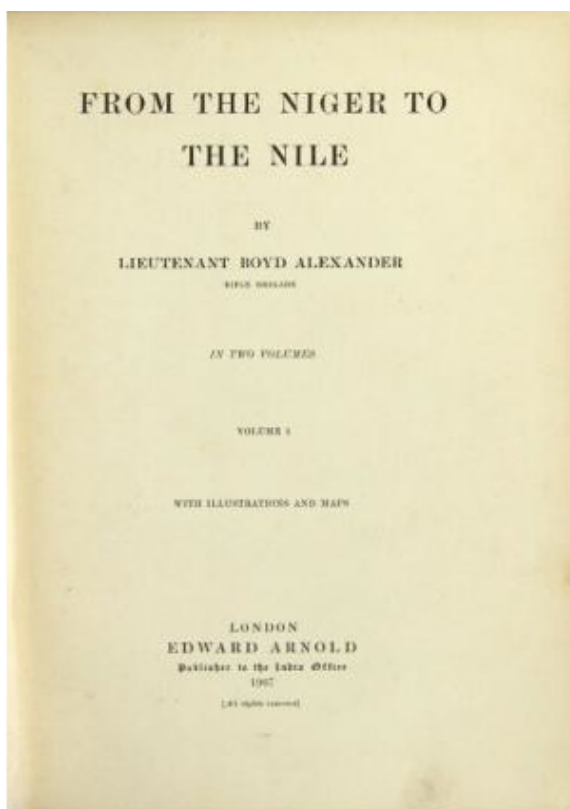
© Бойд Александер, 2018

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2018

ISBN 978-5-4490-3007-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ НИГЕРА ДО НИЛА
АВТОР: ЛЕЙТЕНАНТ СРЕЛКОВОЙ
БРИГАДЫ БОЙД АЛЕКСАНДЕР

МОИМ ТОВАРИЩАМ, ПОГИБШИМ В ЭКСПЕДИЦИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ
ТОМ I, часть первая

Перевод Анатолия Смирнова

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Давно испытываю недостаток в литературе на русском языке о первооткрывателях экзотических стран. У нас доступны только записки Давида Ливингстона, урезанная советской цензурой книга Генри Мортон Стэнли «В дебрях Африки», и пожалуй все. А ведь были еще Бёртон, Спик, Грант и другие, которые оставили описания своих захватывающих приключений. Да и Стэнли написал еще полдюжины книг, из которых только одна, «Как я нашел Ливингстона», издавалась в России до революции.

Выйдя на пенсию, решил попробовать читать книги по данной теме, издававшиеся на английском языке. В Интернете наткнулся на рубрику «Забытые книги», нашел несколько старых книг, заинтересовавших меня, и попробовал переводить. Получилось. Открыл для себя совершенно неведомый мир, о котором у нас никогда не писали (в советское время многое из прочитанного не печатали).

В настоящей книге я предлагаю читателю сделанный мной перевод первого тома книги английского исследователя тропической Африки Бойда Александра, который в 1904—1907 годах совершил экспедицию от устья реки Нигер до Нила. В этой экспедиции из четырех англичан погибли двое. Автор в увлекательной форме рассказывает о туземных племенах, их обычаях, истории. Здесь есть охотничьи приключения, встречи с дикарями-людоедами, описания военных действий колониальных войск, междоусобные войны и т. д.

Книга вышла в Лондоне в 1907 году и НИКОГДА НЕ ПЕРЕВОДИЛАСЬ НА РУССКИЙ ЯЗЫК. В этом издании было два тома. Первый том я попытался выложить в Интернет полностью, но и-за превышения лимита в мегабайтах (из-за большого количества фотографий и карт) это не получилось, пришлось делить на две части. В этой части я предлагаю читателю первые восемь глав из семнадцати. Многие события более чем столетней давности в Африке, более-менее знакомые англичанам тех лет по газетам, современными жителями Британии забыты, а мы об этих вещах не знали никогда. Поэтому, в отличие от автора, рассчитывавшего на осведомленного английского читателя начала XX века, я счел нужным дать некоторые сведения (почерпнутые из интернета) в виде примечаний, чтобы и мы могли понять то, о чем автор не счел нужным дать пояснений.

В качестве пояснений я также добавил несколько современных фотографий мест, через которые проходила экспедиция, а также несколько карт.

Есть вариант книги для чтения с большого экрана, где карты и фотографии выглядят более детально (заинтересовавшиеся пишите: boyd19@mail.ru). Вторая часть 1-го тома следует, как только удастся выложить первую.

С уважением,
Анатолий Смирнов,
переводчик

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В первые дни экспедиции, прежде чем тень смерти упала на нашем пути, и когда у меня было три жизнерадостных и смелых спутника, деливших со мной все труды, у меня была идея, что, когда мы снова будем в безопасности мы изучим результаты нашей работы, каждый из нас соберет данные по своей специальности для воплощения наших трудов в научной литературе. В то же время я надеялся, что в какой-то день общая история нашего путешествия будет написана моим братом Клодом, в чьих литературных способностях я был уверен. Но увы! эти надежды никогда не были реализованы.

Его доля в работе сохраняется на великолепной карте, которую его коллега, мистер Талбот, привез домой и закончил труд. С смертью моего брата я оставил всю надежду на то, что история экспедиции будет когда-либо написана, и я намеревался только собирать научные записи, публикуя заметки по каждому отделу исследований.

Но мой друг указал мне, что мой вклад в науку не будет полным, если не будет написана правдивая история наших путешествий – о преодолеваемых трудностях, и ресурсах, используемых в их преодолении; хорошее и плохое в человеческой природе, белое и черное, с чем мы должны были столкнуться; и о влиянии на воображение природы в регионах, которые никогда раньше не посещались белым человеком.

В то же время я считал, что должен поставить памятник в своей стране двум храбрым людям, которые лежат в земле слишком далеко, и не многие могут прочесть надписи на их могилах.

Но если бы не помощь моего брата Герберта, боюсь, я бы не сумел представить в литературной форме тот грубый, необработанный материал, с которым я вернулся.

Я очень признателен доброй миссис Гослинг за то, что она предоставила в мое распоряжение дневник и фотографии своего сына, которые очень помогли мне; потому что есть много интересных заметок, которые мне неизвестны, так как мы часто разделялись неделями, работая на больших расстояниях друг от друга.

Я также благодарю г-на Талбота за рассказ об экспедиции, которую он проделал с моим братом, и за ряд фотографий, которые иллюстрируют эту книгу.

Я старался, насколько это возможно, передать впечатление непрерывного движения вперед, чтобы быть менее утомительным для моих читателей.

Моим критикам я бы сказал, что меня обучили профессии меч, так что прошу их быть снисходительными к моим попыткам справиться с более сложным оружием.

Бойд Александер
Октябрь 1907 г.

ГЛАВА I ВВЕДЕНИЕ

Каждый исследователь смотрит на карту той части мира, которая его особенно зовет, и пытается найти место, которое все еще дает возможность для выяснения секретов, которые оно скрывает. Альпиниста сердце зовет на покорение недоступной высоты. Таким образом, Рувензори, самый высокий пик Африканского континента, привлек внимание знаменитого альпиниста, чтобы наконец склонить свой гребень к ногам герцога Абруцци. Другие путешественники, как Бертон отличились в исследованиях, где им помогли знания народов и языков, они завоевывали пустыню своими способностями вступать в контакт с людьми караванов. Великий гуманитарий Ливингстон исследовал расселение племен; в то время как географы, такие как Стэнли, пересекали безлюдную пустыню, пробирались по холмам, рекам и озерам, нанося их на карту.

В Африке озеро Чад было последним драгоценным камнем, который оставался неизведанным. Оно лежало в пустыне и ждало. За последнее десятилетие внимание многих путешественников обращалось к нему, потому что известия о нем были настолько загадочными, что это очень распаляло воображение. Было известно, что там существовали загадочные племена, населяющие острова, о жизни и привычках которых мало что знали. Все это привлекало меня. Хотя французы в течение многих лет показали отличные результаты в изучении тайн озера, но несмотря на терпеливую работу Барта и Овервега, озеро Чад все еще не открыло свою тайну; его рыбы и птицы все еще были неизвестны, его берега и острова не определены, а живущие там люди оставались такими же загадочными, как и само озеро.

Осенью 1898 года с запада, севера и юга три французские экспедиции начали движение к озеру Чад. Джентиль, преодолевая огромные трудности, шел с запада по рекам Конго и Убанги и достиг озера. Фуру спустился на юг из Алжира через Сахару, и о нем почти ничего не слышали почти год. Примерно в то же время третья экспедиция из Сенегала под начальством Вуле и Шануэна двигаясь обросла историями об их грабежах, изнасилованиях и убийствах, и является самой мрачной страницей в истории Африки. По какой-то несчастной причине (возможно, их неспособность противостоять искушениям верховной власти, и, возможно, африканский климат воспламенил их худшие страсти), они поддались самым страшным излишествам жестокости. И когда слухи об их злоупотреблениях достигли французского поста, а высший офицер был отправлен арестовать их, они приказали своим солдатам стрелять в него, когда он приближался, а затем сняли форму с убитого. Таким образом, убийством белого человека они перешли Рубикон преступности, и зная, что никогда не смогут вернуться к своим соотечественникам и жить, они продолжили страшные преступные оргии, оставив кровавый след позади себя, собственные солдаты из местных племен, будучи деморализованы развратом и убийствами, обратили винтовки против своих командиров. Оставшиеся в живых после крушения экспедиции под командованием Джоалланда и Мейнье, в конечном итоге достигли озера Чад и присоединились к отрядам Джентили и Фуру.

Таким образом, Чад в течение многих лет было целью, которая вызвала соперничество людей и народов в деле исследования этого района.

Теперь, когда Чад стал главным объектом нашего предприятия, он определил характер экспедиции, потому что нужно было иметь лодки для исследования озера. И это, в свою очередь, решило выбор маршрута, потому что, нам нужно было максимально использовать реки, чтобы доставить лодки на озеро. Изучение водных путей с этой целью показало прекрасную речную систему маршрута к Нилу, и мое воображение сразу же укрепило идею пересечения Африки на лодке. В то же время, возможность связать восточную фауну с фауной Запада и доказать их схожесть, привлекла мое внимание.

Говоря о моем плане экспедиции с моим братом, я обнаружил, что он очень заинтересован вступить в предприятие, и это, конечно же, дало мне большую поддержку, поскольку от него поступило много предложений, очень полезных для дела. Его служба на протяжении всей южноафриканской войны сделала его практическим лидером, он также обладал навыками фотографа. Но не в последнюю очередь его полезность заключалась в его таланте к обустройству экспедиции и в деловых качествах, что значительно облегчило работу по приготовлению предприятия. Теперь появилась идея добавить к нашей программе нанесение на карту территории от Бенуэ до озера Чад, и мой брат сразу же отправился на учебу и получил диплом топографа Королевского географического общества, чтобы полностью обеспечить себя знаниями для предстоящей работы.

Вся схема выглядела прекрасно, когда сослуживец моего брата, капитан Г. Б. Гослинг, добавил огня нашим планам, с нетерпением присоединившись к экспедиции в качестве охотника и полевого натуралиста; и, следовательно, предприятие стало известно, как Экспедиция Александра-Гослинга. Обладатель железного здоровья, выдающийся спортсмен, прошедший активную службу в Индии и Южной Африке — я не мог найти лучшего человека, чем Гослинг.

Поскольку наши планы теперь увеличивали масштабы, необходимо было найти помощника для моего брата, и нам очень повезло в получении услуг г-на П. А. Талбота, чей недавний опыт аналогичной работы в Либерийской комиссии по установлению границ дал ему превосходную практику.

Затем следует упомянуть, хотя и не самого важного участника нашей бригады, коллекционера Хосе Лопеса; потому что не только его опыт собирания коллекций в моих предыдущих экспедициях был очень ценным, но он также объединил в своем лице обязанности переводчика, поскольку он хорошо изучил местные языки, когда был со мной на Золотом побережье. Это последнее качество Хосе было чрезвычайно полезным во многих отношениях; ибо он мог быть в курсе дел туземных участников экспедиции и дать мне знать, когда их настроения будут меняться в худшую сторону, чтобы я мог предотвратить их вспышки недовольства прежде, чем структура предприятия начнет шататься. Он также смог войти в доверие правителей и вождей, с которыми мы столкнемся, и поэтому мы получим гораздо больше информации, представляющей для нас интерес, чем это было бы возможно без Хосе.

Хосе Лопес был моим верным слугой в течение десяти лет. Я нашел его маленьким мальчиком, работавшим на торговой лодке его отца, которая плавала между островами Кабо-Верде (Острова Зелёного Мыса, в 620 км от западного побережья Африки). С тех пор он прошел со мной через пять экспедиций и активную службу в Ашанти. Он эксперт в области изготовления чучел животных и хороший стрелок. В этой последней экспедиции я надеялся, что его старое занятие в море будет очень полезно для управления нашими лодками. До того, как мы начали поход, Хосе прошел курс обучения в Южном Кенсингтоне, чтобы пополнить свои знания в изготовлении чучел больших животных, таких как жираф и антилопы.

Уточнить схему нашей работы и собрать вместе нашу партию, еще не было труднейшим препятствием для нас. Предстояло получить отпуск из наших полков и получить одобрение наших планов со стороны колониального и разведывательного управлений, и многие месяцы были потрачены на эту «работу». Но время не было потрачено впустую, потому что у нас была достаточная вера в нашу удачу, и мы занялись постройкой наших лодок, прежде чем получили официальную санкцию.

Лодки были изготовлены фирмой «Братья Форрест» в Эссексе. Они имели двойные кили и слегка выпуклое днище. Корпуса были сделаны из кованой стали; 26 футов в длину и 6 футов шириной; с высотой борта 4 фута, с изменением осадки в 1 фут на 2 тонны груза. Они несли гафельные паруса и состояли из шести секций. Каждую лодку переносили двадцать четыре человека, с помощью шестов, продетых через кольца, прикрепленные к планширю. Они были окрашены в белый цвет, на одной нанесены черная и зеленой полосы стрелковой бригады,

а другой с синие и красные полосы шотландских гвардейцев. Первая, на которой предстояло плыть натуралистам: Гослингу и мне, была наречена «Ибисом», а вторая была названа «Кассиопеей», на ней должны были путешествовать мой брат и Талбот, которые были географами. Я получил идею строительства этих лодок, используя опыт майора Гиббонса в его экспедиции по Замбези; но я отказался от двигателей, которые были так склонны выходить из строя, и вместо этого полагался на собственные методы движения при помощи весел и шестов. Более того, я заменил алюминий на кованую сталь, поскольку первый не выдержал бы грубой работы среди порогов. Кроме того, наши лодки были более широкими, так как каждой приходилось нести вес двенадцати гребцов. Общая стоимость двух плавсредств без оборудования составляла 380 фунтов. Было бы трудно преувеличить важность этих лодок для экспедиции, поскольку во многих местах они выполняли работу носильщиков и вычных быков, которых невозможно было получить в некоторых территориях, через которые мы проходили.

Секции лодок

Следует помнить, что в столь большой экспедиции, охватывающей так много целей, приходилось иногда поддерживать большое количество рядовых участников, иногда до 200, которым приходилось платить и которых надо было кормить. Для этой цели было припасено большое количество товаров для торговли с местным населением. К ним относятся столовые приборы, иглы, 14 000 ярдов ткани из хлопка; лекарства от йодформа до масла для волос; а также зеркала, бусы и браслеты и многое другое. Покупки в те дни были громоздкой и трудной операцией, которую, я боюсь, наши мужские натуры заранее не совсем оценили.

Принимая решение о различных видах торговых товаров, которые мы хотели взять с собой, я действовал на основании опыта, который приобрел на рынках внутреннего района Gold Coast Hinterland (британская колония на побережье Гвинейского залива в Западной Африке, которая позже стала государством Гана), где караваны проходили к побережью. Более цивилизованные люди из племен Нигерии и Борну, такие как хауса, фулани и канури, были лучшими покупателями большого количества неотбеленых ситцевых тканей и холста, поскольку они обнаружили, что эти ткани очень хорошо усваивали их любимый синий краситель, который является преобладающим цветом их одежды. А более богатых из них очень привлекал французский цветной батист, красного и синего цвета, и мы неплохо торговали с местными маллами или священниками тонкой белой тканью для тюрбанов. Другим очень любимым материалом была красная фланель, которую знатные люди покупали, чтобы покрыть свои седла. Ароматы и масло для волос были очень востребованы народом борну, факт, который я думаю, наводит на след их восточного происхождения. Они не брали бисер, предпочитая таллеры Марии Терезии, которые они перековывали и делали серебряные украшения.

Наши более дешевые материалы, такие как цветные носовые платки и полосатые ткани, лучше шли среди языческих племен. Бусы не очень требовали, пока мы не вошли на территории народа будума у озера Чад, где туземцы ценили только белые бусы. Затем, в районе

Шари-Убанги, маленькие красно-белые были практически единственной валютой среди туземцев, кроме соли. Странно и необъяснимо, почему спрос на определенную статью и даже цвет варьируется среди разных племен. Красные или белые бусины, или ткань, или что-то другое, за что у одного племени можно было купить птицу, яйца или большое количество пищи, среди соседних племен вряд ли будет пользоваться спросом. Но то, что было востребовано одинаково у всех народов, с которыми мы столкнулись, — это очки, факт, который прямо говорит о единственном недуге, который является общим для всего человечества.

Позже, по мере того, как наши торговые товары начали скудеть, мы позаботились обо всех наших старых баночках и бутылках, которые, как мы обнаружили, имели довольно замечательную торговую ценность, а затем мы с удивлением узнали, что наши слуги уже давно получали хорошую прибыль, торгуя этим «мусором». А некоторое время до этого мы выбрасывали использованные вещи, не обращая внимания на их быстрое исчезновение. Затем мы были вынуждены принять правило, по которому считалось преступлением со стороны слуг присваивать наши пустые бутылки и банки. А ведь совсем недавно мы бросались этими вещами в наших африканских помощников!

Следует иметь в виду, что вопрос, требующий значительной предусмотрительности в организации экспедиции, заключался в организации транспорта в соответствии с ресурсами стран, которые предстоит пересечь. Таким образом, в Нигерии мы должны были быть готовы нанять носильщиков, которых часто поставляли из отдаленных центров; а в отношении Борну груз полностью должен быть погружен на волов, иногда дополненных ослами; люди народа канури, который является главным в их провинции, очень гордятся тем, что несут грузы белого человека, а шуа не могут быть наняты, так как не хотят оставлять свои стада. На реке Бенуа были реквизированы местные каноэ. Затем, после пересечения озера Чад, приходилось полагаться только на наши лодки и каноэ народа котоко для перевозки снабжения и провизии.

Говоря о транспорте, нельзя не сказать нескольких слов о носильщиках. Нам исключительно повезло в этом отношении в наших западноафриканских владениях, ибо хауса, нупа, вонгара и язычники фулани почти рождены, чтобы стать носильщиками и, имея инстинкт дисциплины и порядка, очень легко управляются. Таким образом, это предложение прекрасной рабочей силы является самым важным активом в при пересечении наших территорий. По сравнению с самими нами, французы плохо обеспечены таким трудом, потому что огромные участки их территорий очень мало населены, а в тех частях, где есть люди, они являются дикими племенами, которые еще не очень приспособлены к служению белому человеку. И что касается моих наблюдений на германских территориях в Африке, я думаю, у них проблема с носильщиками не намного лучше, чем у французов.

Оплата носильщиков в наших западноафриканских колониях регламентирована правительством, и очень высока, поэтому следует ожидать хорошего обслуживания. Это 9 пенни за день работы и 3 пенни в качестве суточных, а каждые пятнадцать носильщиков имеют начальника, который получает 1 шиллинг и 3 пенни (или 15 пенни). Начальник несет ответственность за надлежащую работу подчиненных ему людей. Интересно видеть, как носильщики занимаются своей работой в первое утро после найма. Все коробки и пакеты выставляются в линию слугами белых людей, которые несут ответственность за упаковку вещей непосредственно перед их передачей носильщикам. Затем следует свалка носильщиков, которые яростно сражаются, чтобы получить те грузы, которые по размеру или удобной форме кажутся самыми легкими для переноски. И, легкие или тяжелые, которые выпадают на их долю в первый день, остаются их грузом до конца похода. Нагрузка в среднем составляет от 50 до 60 фунтов, и этот груз будет покоиться на головах с шести часов утра до трех часов дня с часовым отдыхом в полдень. Когда они работают на себя, туземцы переносят гораздо больше, и я видел, как они несли множество кокосовых орехов весом до 100 фунтов. Часто на лбу пожилых мужчин видны глубокие борозды от многолетней работы носильщиками. Уди-

вительной чертой, наблюдаемой в характере западноафриканского носильщика, является чувство товарищества, и нередко видеть в конце дневного похода когда старшие и более опытные, пришедшие на стоянку, свалив свои грузы, бегут назад, чтобы взять груз у отставших.

Основная часть нашего груза состояла из инструментов, палаток, ящиков с провизией, тюков ткани и других товаров, а также большого количества боеприпасов. Все это хранилось в лагере, который был нашей временной базой, а партия разделялась на разные колонны, идущие в разных направлениях для обследования, охоты, или с другой целью, и взяв с собой рацион на срок до десяти дней. Это было в начале экспедиции. Позже мы должны были зависеть от винтовки и пищи, которую могли купить у туземцев. У каждого из нас была своя палатка. Кольшки были из железа, чтобы противостоять аппетиту белых муравьев, которые съедят деревянные за одну ночь.

Безусловно, самым ценным из всех ящиков были коробки с банками «идеального молока», которое доказало неоценимую пользу при болезнях, но через короткое время мы отказались от его регулярного потребления, за исключением редких случаев. Мы выбрали наименьшие размеры консервов «идеального молока», и очень к счастью; в противном случае многое было бы потеряно впустую, после того, как их открывали в жару. Порошкообразное молоко также было очень хорошим в течение определенного времени, но потом влажность климата повлияла на него, и оно застыло и не растворялось должным образом. Тем не менее, я был очень благодарен молоку за помощь во время приступов черной лихорадки. Помимо молока, наиболее важными из наших продуктов были варенье, к которому у всех нас развился сильный аппетит, поскольку в изнурительных климатических условиях наши организмы требовали сахара, и мы обнаружили, что варенье является наиболее полезной формой. Другими «рациональными» продуктами были консервированные языки, сардины, горшечное мясо, печенье и различные консервированные овощи; эти последние были наиболее важными, так же как и лимонный сок. Качество содержимого провизионных ящиков было наиболее удовлетворительным, за исключением консервированного сливочного масла.

Мы были нашими собственными врачами и везли с собой два аптечных сундука Ливингстона. Предыдущее знакомство с африканским климатом дало мне некие практические знания о наиболее полезных лекарствах.

Есть два предмета, считающихся важными для путешественника. Первый, о котором он никогда не должен забывать. Это бутылка с горячей водой. Во всех случаях внезапных колик и лихорадок бутылка с горячей водой для облегчения боли и начального пота является бесценным благом. Второй предмет — фильтр для воды. Фильтры из-за грубого обращения при транспортировке или небрежности «боев», ломаются или становятся разносчиками болезней. Так что, они не только бесполезны, но и опасны, поэтому от них нужно отказаться.

Помимо множества пакетов с товарами для торговли, у нас было большое количество фотографических материалов, в том числе темная палатка и пять камер. Мы взяли как фотопластинки, так и фотопленки, но первые лучше сопротивлялись климатическим условиям. Конечно, фотографии, посвященные первой части экспедиции, были лучшего качества, а сотни более поздних пластин оказались испорченными; но, лично, я очень удивлен, что многие из них были спасены, учитывая, сколько времени, и странных перипетий им пришлось пережить. Большой и тяжелой частью нашего оборудования были исследовательские инструменты, в том числе два теодолита и телескоп, которые нуждались в наиболее бережной переноске. Но самыми тяжелыми были боеприпасы, состоящие из 15 000 патронов всех видов.

Я не должен закрывать список наших вещей, не упомянув о двух машинах, с огромной благодарностью за их изобретение, а именно о граммофоне и мясорубке.

Наконец, было получено одобрение наших планов колониальным управлением и разведывательным отделом, мы также получили разрешение военного ведомства и были откомандированы из наших полков без содержания.

Итак, теперь все было в готовности к старту и, отправив Хосе на предыдущем пароходе, чтобы собрать «боев» на Cape Coast, где он впоследствии присоединился к нам, приведя с собой Джона, нашего превосходного сенегальского повара. Мы отправились из Ливерпуля 27 февраля 1904 года на борту парохода «Оленда» и прибыли в Форкадос (один из рукавов в устье Нигера). 18 марта «Оленда» ночью из-за сильного течения была отнесена от устья реки более чем на тридцать миль и вынуждена была возвращаться. Затем мы перегрузились на местную баржу, которая перевезла нас на рейд, где на следующий день весь наш багаж, около 400 мест, был перенесен на правительственный пароход с кормовым гребным колесом, и началось наше путешествие по Нигеру в Локоджу.*

* Локоджа (Lokoja) – город, столица штата Коги, расположен в центральной Нигерии, порт на реке Нигер в месте слияния рек Нигер и Бенуэ

ГЛАВА II

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО НИГЕРУ И БЕНУЭ

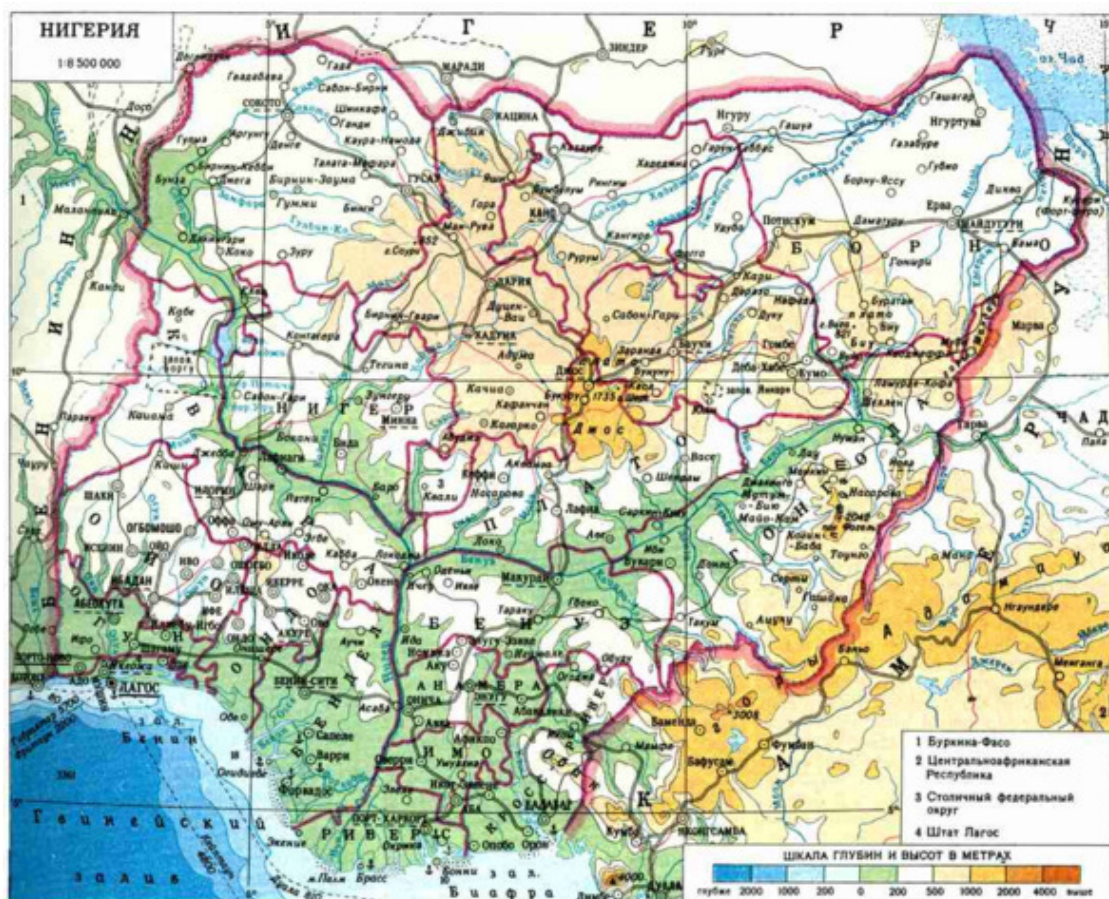
На расстоянии девяноста миль от моря Форкадос отделяется от основного русла Нигера, и течет на запад, другой рукав Нигера от этого места течет на юго-юго-запад и называется рекой Нан. Здесь река расширяется до 800 ярдов. Берега рек, которые в некоторых местах поднимаются на высоту от 20 до 30 футов, становятся менее лесистыми, а деревья имеют меньшую высоту. В этой стране обитает народ ибос, люди низкого роста. Они занимаются сельским хозяйством и выращивают ямс, рис, кукурузу, бананы и добывают пальмовое масло, а также разводят в небольшом количестве коз, овец и птиц.

Покинув Або, деревню этого племени, где мы стояли ночь на якоре, мы наблюдали странное зрелище – полет тысяч гигантских летучих мышей, которые кружатся над рощей кокосовых пальм в раннем утреннем солнце. Их активность в этот необычный час для сумеречных существ, по-видимому, предвещала внезапное и аномальное роение насекомых, которые были их добычей.

Сразу за Або страна становится более открытой, а высокие деревья отступают от берегов, оставляя пространства, покрытые низкими кустами и высокими тростниками.

На третий день мы стали на якорь у довольно большой деревни, принадлежащей племени эгара. Это народ рыбаков, и далее по реке мы натолкнулись на их маленькие травяные хижины на песчаных берегах, куда они приходят, чтобы ловить рыбу в сухой сезон. Но когда река в дожди поднимается, песчаные берега затопляются, и эгара уходят в свои селения внутри страны. Часто на этих островах мы видели множество стервятников, собравшихся поспать после их тапезы сгнившей рыбой, и слышали крик одинокого орла-рыболова, который затем неоднократно удивлял нас своей ловкостью в рыбалке. На песчаных берегах также были видны пеликаны и ибисы. А иногда наш пароход поднимал стаю красивых белых цапель.

В тридцати пяти милях от Оница река расширяется до четырех с половиной километров, проходя через территорию, покрытую кустарниками, а в Иде, на границе между двумя Нигериями, появляются небольшие холмы высотой около 800 футов (240 м). Такая картина продолжается до Локоджи, куда мы прибыли 24 марта.

Мы провели неделю в Локодже в очень комфортных условиях, как гости 2-го батальона Северного Нигерийского полка под командованием майора Меррика, который был очень добр к нам. Также мы благодарны капитану Элхоту, суперинтенданту морской пехоты, который не жалел сил помогая нам собрать лодки и обеспечить нас людьми для работы шестами в путешествии по Бенуэ. Здесь мы добавили к нашему персоналу старого хаусу по имени Галладима, который стал нашим интендантом, и Умуру, который был назначен оруженосцем Гослинга. Кроме того, Куассо, «боя» моего брата, а также и моего. Кроме того Лоуи Йорубу, ставшим помощником повара Джона. Эти персонажи заслуживают упоминания, потому, как впоследствии появляются в нашей истории. Мы также собрали сорок носильщиков, которые следовали за лодками с большей частью багажа в пяти больших каноэ. Я забыл сказать, что пять других каноэ вышли перед нами с большей частью запасов. Река Бенуэ благодаря своей судоходности является главным торговым маршрутом страны. Местные долбленные лодки иногда достигают длины 30 футов (9 м), и управляются восемью «шестовиками».

Мы покинули Локоджу в 16 часов 31 марта. Из-за их перегрузки лодки вначале казались очень громоздкими и медленно продвигались вперед. В 18.30 мы остановились на песчаной берегу примерно в миле вверх по Бенуэ от того места, где она впадает в Нигер. Здесь мы разбили лагерь под сильным дождем и ужинали консер-винованными пайками, так как было невозможно зажечь огонь. На следующее утро мы восполнили отсутствие ужина хорошим завтраком с кашей, беконом и яйцами, а затем начали перегружать лодки.

В течение первых нескольких дней мы продвигались медленно, потому что «шестовикам» потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к управлению лодками, и, кроме того, им и носильщикам потребовалось несколько уроков дисциплины; также им нужно было внушить, что мы кое-что знаем об их уловках. Необходимо было внимательно следить за своими людьми при их контактах с туземцами, которых они, пользуясь любой возможностью, пытались грабить под предлогом того, что являются эмиссарами белого человека. Но, дав им один или два урока, мы скоро научили их дисциплине. Затем наш темп продвижения улучшился, и мы делали, в среднем, около пятнадцати миль в день. Мы начинали движение около половины шестого утра, работая без остановок до одиннадцати, когда остановка была вызвана обедом и отдыхом в течение часа. Затем наш поход возобновлялся примерно до 15.30, после чего мы тратили много времени, чтобы разбить палатки и приготовить еду перед закатом.

Бенуэ – прекрасная судоходная река на протяжении всех 200 миль до Иби, со средней глубиной от 4 до 5 футов в течение сухого сезона и течением четыре мили в час, что делало работу «шестовиков» довольно тяжелой. Также река изобиловала песчаными банками, которые следует избегать. Там, где река сужается, высокие берега увенчаны пышными деревьями, но ее преобладающая ширина составляет тысячу ярдов, а берега низки, и покрыты кустарниками, чередующимися с культивируемыми полями проса.

Здесь я приведу выдержку из письма моего брата, давая небольшую картину реки и нашей жизни на ней:

«В последнее время мы делали по пятнадцать миль в день, работая по восемь часов, и все это путешествие несравненно стало быстрее и удобнее, чем было сначала, потому что нашей довольно пестрой толпе лодок и экипажей потребовалось несколько дней, прежде чем они могли организовать. Я не могу понять, почему мы так мало охотились. Все говорили, что эта страна здесь просто изобилует дичью. Почти каждый вечер все пятеро из нас прочесывали территорию на тридцать миль вокруг, и, хотя были признаки наличия большого количества буйволов и антилоп, никто не смог стрелять иначе, как с дальней дистанции и безрезультатно. Два дня назад, после четырех часов ходьбы, я нашел стадо около двадцати больших антилоп. Выстрел с дистанции в 300 ярдов обернулся промахом. Брат очень доволен своими птицами; он

имеет более пятидесяти заготовок для чучел, среди них, как он полагает, есть очень интересные экземпляры.

Река Бенуэ

Живописный пейзаж реки несколько изменился. Страна была довольно плоской, с едва заметными холмами. Я полагаю, что средняя ширина реки составляла тысячу ярдов, ограниченных с одной стороны широкими участками песка, в которых часто встречались разные птицы, а иногда и крокодилы; с другой стороны – крутой обрушившийся грязевой берег около 20 футов в высоту в нынешнем состоянии реки. Если подняться, то сразу попадаешь в узкий лес, который часто бывает слишком темным, чтобы быть подлеском. Можно ходить многие мили, иногда без каких-либо больших препятствий, чем толстый слой очень сухих опавших листьев, которые создают достаточный шум, чтобы отпугивать все живое за много километров вокруг. Только бесчисленные маленькие птицы и обезьяны, похоже, испытывают достаточное любопытство, чтобы подождать и посмотреть, кто это идет. Я часто слышал больших бабуинов, которые, похоже, хорошо уживаются в этих лесах. У Хосе есть очень хорошая шкура бабуина, которая теперь сушится на верхней части навеса лодки. Эти леса часто формируют наше меню для ужина.

Палатки разбиваются на песчаной отмели ниже, где температура в тени обычно от 100° до 105° по Фаренгейту. Мы выяснили, что песок очень быстро остывает после заката, и тогда наши палатки становятся лучшим местом для сна, так как они обдуваются потоками воздуха от реки. За поясом деревьев почти всегда находился типичный африканский кустарник, и здесь он почти такой же, как в Юго-Восточной Африке.»

В письме моего брата также говорится, что он подстрелил большого красивого собачьего бабуина, который вызвал большое волнение среди «боев», когда его принесли в лагерь, поскольку у них не было мяса в течение нескольких дней. Поглощая мясо бабуина наши «бои» казались почти каннибалами.

Река Бенуэ

В нашем путешествии по Бенуэ не было большого количества инцидентов. Конечно, в те ранние дни экспедиции каждая мелочь производила на нас глубокое впечатление. Поддерживая физическую форму, мы часто сами работали шестами, мой брат особенно увлекся этой работой и занимался ей в течение нескольких часов в день. Он также очень любил купаться и обычно ежедневно спускался в воду с Хосе, в то время как «бои» били по воде шестами, чтобы отпугнуть крокодилов.

Лагерь экспедиции на берегу реки Бенуэ

Экспедиция на реке Бенуэ

Когда мы путешествовали на лодках, была проделана большая работа по написанию заметок и расчетам звездных наблюдений, в то время как я был занят чучелами моих птиц. Час за часом лодки тяжело двигались против потока, обычно следуя примерно в 800 ярдах друг от друга; но иногда они выходили на одну линию, и это всегда было сигналом экипажам для рывка, и в течение нескольких минут мы наблюдали захватывающие гонки. В течение первых нескольких часов, когда день был еще прохладным, и наши силы были свежими, мы замечали бы каждое маленькое проявление дикой природой вдоль берегов. Но когда день вступал в свои права, и вода и грязевые банки начинали мерцать и трепетать в жару, а чувства приглушались монотонным звуком работающих «шестовиков», мысли начинали блуждать, а глаза бессмысленно смотрели вперед, очарованные бесконечным жарким танцем зайчиков в воде.

Каное или «долбленки» Бенуэ – это великолепные лодки длиной около 30 футов, вырезанные из одного дерева. Фотография ниже отражает очень типичную картину – переполненная лодка везет пассажиров и ямс в Локоджу. Под навесом женщины, частично задрапированные полосатыми и ярко раскрашенными тканями, укрывались от свирепого солнца, а мужчины лениво стояли в стороне, в то время как каное медленно двигалось, подталкиваемое усилиями маленького голого мальчика, который потел и задыхался, работая длинным шестом, в то время как другой работал непрерывно, откачивая воду из лодки с помощью миски-тыквы (почти все каное имеют течь).

Владельцы этих каное занимаются контрактами с компанией «Нигер», перевозя товары по реке в магазины компании. Затем они заполняют каное своим грузом или принимают пассажиров на обратном пути вниз по течению. Иногда в каное грузят овец и крупный рогатый скот, а иногда они везут тайные партии рабов – мальчиков и девочек, которых продают на рынке Локоджи.

Туземное каноэ

Примерно в 15.30 мы выбирали место для нашего лагеря на ночь, обычно на песчаном берегу; и прилагали немало усилий, чтобы расставить палатки и выгрузить ящики из сильно протекавших каноэ; затем раздавались пайки для «боев», состоящие для каждого из одного фунта проса. По окрестностям рассылались партии, чтобы собрать дрова для костров, и после чашки чая мы сами отправлялись на охоту в разных направлениях, питая надежды разнообразить ужин, но эти надежды в то время редко реализовались. К ужину мы приступали в шесть часов, после купания в теплых водах реки. Затем, когда вечера были тихими, мы уделяли несколько часов астрономическим наблюдениям для определения местоположения по звездам, с последующим нанесением местности на карту. Этим работам всегда сильно мешали стаи насекомых, которые облаками окружали лампы, попадали в глаза и затемняли линзы астрономических инструментов.

Берега Бенуэ достаточно густо населены на протяжении всего ее течения, но деревни лежат в основном на северном берегу. Они имеют смешанное население, главным образом это представители народов хауса, агату и нуп, которые поселились там из-за традиционных маршрутов караванов, которые избегают неприветливой страны племен акропото и мунчи, которые населяют регионы вдоль южного берега. Из них наиболее интересны мунчи. Они – дикие экзотические люди, черные даже для африканцев, хорошо сложенные и мускулистые. Их одежда идет не более изощренна, чем у Адама, и они вооружены луками и отравленными стрелами. По своим особенностям они являются типичными банту и имеют поразительное сходство с бооби острова Фернандо По и выходцами из Камеруна, которые являются другими племенами этой же расы. Несомненно, когда-то все они были единым населением прибрежных районов и были загнаны вглубь страны работорговцами Америки, чьи корабли поднимались вверх по реке Кросс за человеческим товаром. Возможно, их недружелюбное отношение к белому человеку сегодня в значительной степени связано с их преследованиями в те несчастливые времена, и злоупотреблениями работорговцев. Из-за враждебности местных племен к белому человеку и работорговцам ресурсы этой богатой и плодородной страны, производящей резину и слоновую кость, еще не открыты для торговли. Предложение кинжута (сезама), который является важным продуктом в торговле компаний в Нигерии, полностью зависит от мунчи, которые приносят его на рынок или нет, по своему усмотрению; то же самое происходит с ямсом на рынках вдоль реки. Часто эти рынки открываются на песчаных берегах реки, постоянно находясь под страхом возможного рейда мунчи. Крика «Munchi!» вполне достаточно, чтобы заставить собравшийся рынок рассеяться трансляцию, женщины в самой тяжелой путанице, хватаются за свои товары, и бегут, пытаясь спасти их, а также самих себя.

Название «мунчи» было дано им хаусами, которые рассказывают следующую легенду о них. Когда Аллах посетил страну, в которой сейчас живут мунчи, – чтобы увидеть, как живут племена, которые он там разместил, он обнаружил банту единственными людьми в стране. Когда он спросил их, что стало с другими племенами, они ответили: «Мун-чи» (мы съели).

Мунчи – превосходные фермеры, и их фермы хорошо обслуживаются и имеют поразительный контраст с хозяйствами их северных соседей. Они также прирожденные охотники, и их способ приблизиться к дичи чрезвычайно остроумен. Покрывая головы чучелом рогатого ворона, покачиваясь туда и сюда в манере птицы, они на четвереньках приближаются к своей жертве на полет короткой стрелы.

Гослинг в своем дневнике записал интересный разговор по этому вопросу, который у него был с Александром Тейлором, шотландским охотником на слонов, который провел много лет в Нигерии:

«Они ненавидит хауса, как лживых, ленивых людей, которые рассказывают дикарям ужасные истории о белом человеке и используют рассказы в своих целях. Например, доверенный посланец был отправлен к нему из Иби с письмами. По дороге посланец использовал факт того, что он был нанят белым человеком, чтобы потребовать трех рабов в деревне, через которую он проходил, ему их дали, но, к счастью, он был разоблачен. Рейды работорговцев постоянно идут по этому маршруту, и рабы – это единственное, что можно обменять на слоновую кость. Торговец хауса приходит, забирает маленьких мальчиков и девочек, когда хочет, и продает их за слоновую кость на местных рынках, а слоновую кость, он продает компании «Нигер».

Между тем мунчи имеют своих рабов, так как это единственная цена, которую они берут за свою слоновую кость. Мужчины-мунчи обычно непринужденно сидят и наслаждаются покоем, пока не почувствует себя склонным снова отправиться на охоту. Метод охотников мунчи при охоте на слона – подкрасться сзади к животному и выпустить очень большую, сильно отравленную стрелу из старого кремневого ружья между ног слона, где кожа тонкая. Затем они бросают ружье и бегут. Слон умирает через час.»

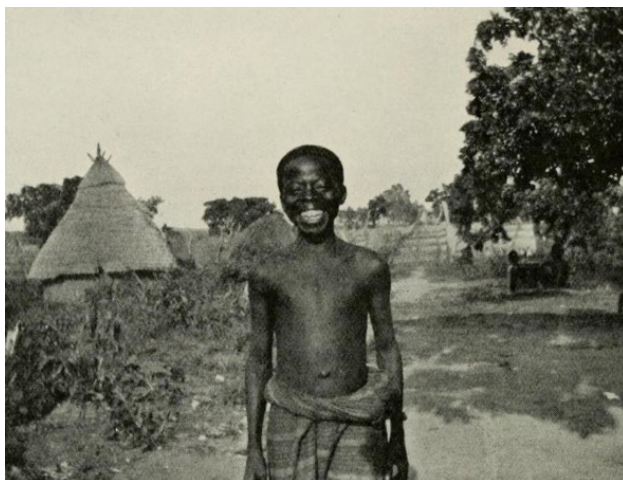

Туземные каноэ экспедиции на берегу реки Бенуэ

Тейлор продолжал:

«Мунчи, которые являются языческими каннибалами, но с ними можно иметь дело. У них прекрасные открытые лица и твердые подбородки. Они только однажды попытались убить его копьем, но он был хорошо отомщен при помощи жителей шести других дружественных каннибальских деревень. Их религия – это поклонение предкам, которых они едят, когда те умирают. Когда их спрашивают, почему они едят человеческую плоть, они отвечают, что всегда так делали. Они строго соблюдают законы гостеприимства и, пока гость находится под

их крышей, они будут кормить и защищать его. Но потом будут подстерегать этого человека и попытаются убить.»

Юный каннибал

Немцы, похоже, мало знают о своей стране, кроме небольшой полосы территории по обе стороны от их главного маршрута к Гаруа. Здесь каждая деревня опустела из-за беспредела германских туземных солдат.

Единственный способ остановить набеги рабовладельцев, похоже, заключается в том, чтобы закрыть рынок слоновой кости по международному соглашению. Белому человеку разрешено убивать только двух слонов в год «спортивным способом», в то время как туземный охотник убивает их без разбора.

Тейлор продолжал сообщать, что рабов для продажи иногда можно увидеть здесь (в Wukari) на рынке. Он также видел их скованными в буше (саванне). У Тейлора был маленький пятилетний мальчик-людоед, которому показывали фотографии животных. Он притворился, что стреляет в них и кладет их себе в рот. Собаки в их рационе столь же популярны, как человеческая плоть. Помимо явного каннибализма, эти люди придерживаются определенной морали. Все их что им надо, заключа-ется в пределах их жилищ. Рабы, которых они захватывают, содержатся в хороших условиях, а не становятся животными и предметом торга, как у хауса. Девушки выходят замуж в десять лет, и у мужа три или четыре жены.

Позже заметки Гослинга о людях мунчи были подтверждены наблюдениями Хосе во время его путешествия в Таркум, куда я послал его во время моего выздоровления после приступа черной лихорадки. Первым местом, куда он приехал, была деревня мунчи, где люди сначала проявляли к нему враждебное отношение, перебирая пальцами тетивы своих луков, а вождь отказался выйти и встретиться с ним. Но старый охотник мунчи, который понимал язык хауса, услышав, как Хосе говорил со своими «боями», вышел вперед и поговорил с ним. Узнав от Хосе, что его миссия была мирной, и что он просто хотел пройти через эту страну, чтобы охотиться, мунчи стал очень дружелюбным и после умиротворения своего народа предложил взять Хосе в места, где охота обещала быть успешной.

На первый взгляд мунчи напомнили Хосе народ буби с острова Фернандо По. В их генотипе и даже в жестах они были очень похожи, и в их повадках тоже. У некоторых из них тела были намазаны красной глиной, обычай, свойственный буби, но который не встречается в соседних племенах района Нижнего Нигера.

У мунчи и буби также есть одна большая слабость, и это напиток, который, наряду с охотой, можно назвать их всепоглощающей страстью. Спирт извлекается из проса. Они пьют в определенные дни, доводя себя до благостного состояния забвения. Хосе, чья цель была

собирать экземпляры птиц для чучел, посчитал разумным сделать себя популярным, сначала настреляв немного мяса для мунчи. Поэтому он последовал указаниям старого охотника, который привел его к долине, территория которой была покрыта сотнями животных. Охотник пополз на четвереньках к стаду коровьих антилоп (бубалов). Хосе преследовал за ним и подстрелил одну с дистанции 200 ярдов. Он немного разочаровался в довольно умеренной похвале старого охотника, который сказал, что Хосе хорошо поработал для белого человека, а затем предложил показать свое умение. Он надел на голову чучело рогатой вороны, как я описал ранее, и со стрелой, наложенной на тетиву, ползал на коленях рядом со стадом, из которого он выделил самца, и начал приближаться к нему, покачивая своей маской из стороны в сторону, подражая птице с виртуозной пантомимой. Этими ухищрениями ему удалось подобраться на двадцать ярдов и выстрелить, ранив животное в плечо. Бубал отскочил на несколько ярдов, затем развернулся и упал, убитый смертельным ядом стрелы.

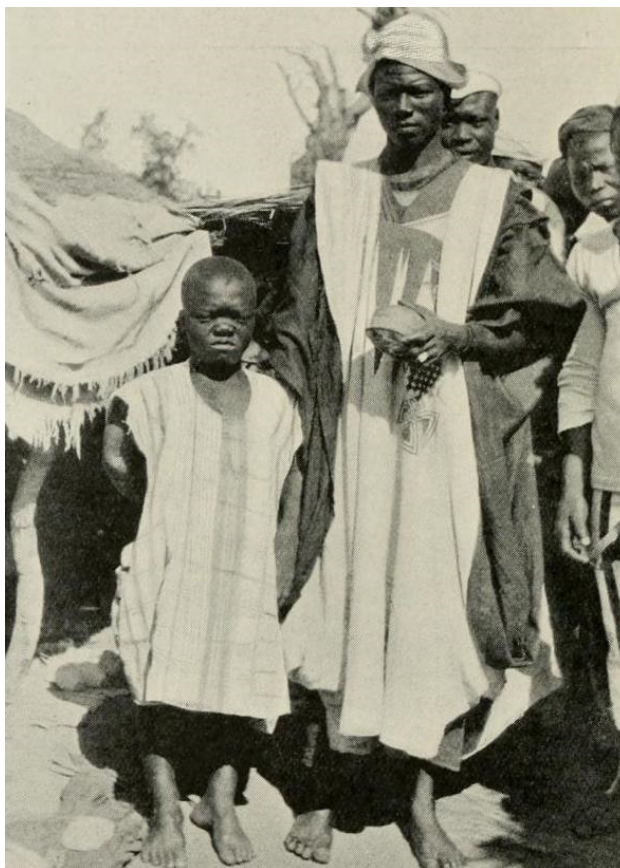

Слева направо: Capt. Moll, Capt. Claud Alexander, Capt. Macarthy Morrough, Lt. Boyd Alexander, Col. Jackson, Capt. Gosling. Встреча с англо-германской пограничной комиссией

Незадолго до прибытия в Иби мы встретили британских членов англо-германской комиссии по установлению границ под командованием полковника Джексона, который гостеприимно угощал нас обедом на песчаном берегу.

Мы прибыли в Иби 18 апреля, радостные что закончили довольно утомительное путешествие по Бенуэ, и что мы достигли точки с которой наша работа станет действительно серьезной.

Иби – столица провинции Мури с населением 6000 человек, представителей всех племен, которые тянутся к этому центральному рынку на реке Бенуэ из Борну (территория на стыке современных государств Нигерии, Нигера и Чада), Йолы (главный город африканского феллатского государства Адамауа, на левом берегу Бенуэ) и племен к югу от реки. Как и во всех городах населенных разнообразными народами, это очаг порока. Иби в старые времена был важным и одной из самых удаленных факторий Нигерской компании, чья история опасных приключений пионеров этого африканского предприятия здесь рассказана могилами многих ее служащих.

Торговец с карликом в Иби

Прежде чем мы достигли Иби, план, который составили, заключался в том, чтобы как можно быстрее пересечь страну, делая только астрономические наблюдения, а затем потратить большую часть времени на обследование региона к северу от Гонголы, связывая это с Кукавой и озером Чад. Впоследствии мы решили, что в этих обстоятельствах было бы более полезно и точнее отсчитывать координаты от Иби, чем рассчитывать хронометрические долготы.

Мы провели на Иби много дней, зафиксировав положение этого места по астрономическим наблюдениям. Тем временем Гослинг отправился на северо-запад через реку на охотничью экспедицию в Лафан Гиссери, место в пятнадцати милях от Иби, где он описывает страну как парк, изобилующий водяными козлами и бубалами. Было также много следов слонов, бегемотов, жирафов и буйволов, но эти животные, по словам местных жителей, не придут туда снова, пока трава не начнет расти с началом дождей. Ему удалось подстрелить великолепного водяного козла с рекордными рогами в 29 дюймов. В этой прогулке Гослинг произвел много неудачных выстрелов с дальней дистанции по сенегальским бубалам, к которым было трудно подходить, поскольку они почти всегда кормились в компании с водяными козлами, которые фырканием сразу поднимают тревогу, передавая свой страх своим спутникам.

Антилопы были на открытом пространстве; одни стояли неподвижно, другие лежали; бубалы всех возрастов, начиная от малых телят до быков с тяжелыми рогами. Им очень досаждали мухи, и их большие уши и длинные хвосты постоянно двигались. Иногда можно было пробежать к ним пятьдесят ярдов или около того, так как внимание антилоп отвлекалось на внезапные укусы насекомых.

Однажды Хосе увидел в середине стада великолепного водяного козла, к которому он успешно подполз на четвереньках, перед тем, как стадо бросилось прочь, а затем выстрелил в одного бубала с 200 ярдов. Однако удовлетворение этим убийством было несколько испорчено, когда его мальчик-оруженосец выпустил заряд своего ружья двенадцатого калибра,

чтобы добить раненое животное, которое, как утверждал мальчик, атаковало его. Выходило, что добыча была только ранена Хосе, и могла убежать, а торжеством удачной охоты надо было поделиться с туземным оруженосцем. В тот вечер Хосе очень устал и ел ужин в своем лагере, сражаясь с облаками насекомых, которые роились вокруг его лампы, затемняя пламя. Вскоре один старик поднялся и сел на землю прямо в кольцо света, вытащил из-под своего бурнуса маленькое подобие банджо, сделанное из тыквы и палки с двумя струнами, по которым он бил, производя ноты довольно музыкального тона. Он был странствующим менестрелем и уже двадцать лет зарабатывал на жизнь музыкой этого инструмента.

В Вукари, в пятнадцати милях к югу от Иби, где Гослинг и мой брат имели возможность отправиться на охоту и приобретать зерно для экспедиции, которая в дальнейшем проходила через страну, где пополнение провизии было проблемой, есть небольшой бассейн недалеко от деревни, всего около 20 футов в длину и очень глубокий, который, по словам местных жителей, питается из подземной реки. Это дом нескольких крокодилов, которые водились там с незапамятных времен. Два из них длиной 8 футов. Здесь туземцы спускаются и моются среди них в совершенно дружеских отношениях. Вукари стоит высоко и, следовательно, используется как курорт для Иби, который является нездоровым, лихорадочным местом. Лошади также отправляются туда, чтобы избежать атак мух цеце вокруг Иби в сезон дождей. Мы сами потеряли двух лошадей за очень короткое время. Известие об их смерти было доставлено нашими мальчиками-конюхами, пришедшими с вытянутыми лицами и с хвостами несчастных животных в качестве доказательства того, что они были мертвы и не были незаконно проданы.

Заклинатель змей в Иби

Пока мы были в Иби, старый вождь-каннибал Гуркавы был арестован в результате правительственной экспедиции с поста Вэйз против этого племени. В доме колдуна его деревни было обнаружено пять черепов местных торговцев, которые были обглоданы дочиста этим старым джентльменом. Мой брат фотографировал операцию ареста, которая вызвала у него некоторую тревогу, потому что он никогда не держал в руках камеры.

Однажды на рынке Иби я увидел вора с правой рукой и левой ногой отрезанными. Он пострадал от рук эмира Биды за кражу в период перед британской оккупацией.

Поскольку наша работа в будущем требовала, чтобы мы ушли с проторенной дороги в неизведанные районы, я назначил Локоджу штаб-квартирой для эскорта, который прибыл в Иби, прежде чем мы ушли. Он состоял из двух капралов и восемнадцати мужчин племен йоруба и хауса из Западноафриканских пограничных сил.

На Иби мы провели много дней в бесплодных попытках сделать топографические измерения; перед нами ничего не было, кроме огромного кустарника, без точки опоры к северу, за исключением одного хребта Серикина Куду, куда мой брат ушел 23 апреля и выставил огни, на которые были взяты пеленги. Из его доклада было ясно, что с этого хребта ничего нельзя зафиксировать в качестве ориентиров, поскольку перед ним лежала только линия покрытых лесом холмов без каких-либо различий, и мы начали опасаться, что будем должны отказаться от идеи соединить Иби с северной страной топографическими методами. Оставались только астрономические определения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.